

А.Г.Асмолов

СТРАТЕГИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящей работе предпринимается попытка обоснования стратегии социокультурной модернизации образования как института социализации, выполняющего ключевую роль в целенаправленном формировании ценностных ориентаций, норм, установок и стереотипов поведения населения России. Раскрывается роль образования в конструировании таких эффектов общественного развития как социальная консолидация общества, гражданская идентичность представителей различных социальных групп и национальных культур населения страны, социальное доверие, успешная социализация подрастающих поколений, социальная стратификация населения России. Обсуждается необходимость учета эффектов социокультурной модернизации образования как фактора роста конкурентоспособности личности, общества и государства при дальнейшем проектировании программ долгосрочного социально-экономического развития России, в том числе федеральной программы развития образования.

В свое время известный психолог Л.С.Выготский заметил, что понимание мысли собеседника без знания мотивов собеседника остается не полным пониманием. В связи с этим попытаемся кратко очертить те мотивы, ради которых разрабатывалась стратегия социокультурной модернизации российского образования.

Ключевым мотивом настоящей работы является развитие представлений о миссии и природе образования как ведущей социальной деятельности, участвующей в порождении таких системных социальных и ментальных эффектов в жизни общества как формирование гражданской, этнокультурной и общечеловеческой идентичности; динамика социальной дифференциации и стратификации общества; усвоение различных традиций, ценностей, норм и установок поведения больших и малых социальных групп; приобретение репертуара личностных, социальных и профессиональных компетентностей, обеспечивающих индивидуализацию, социализацию и профессионализацию личности в мире людей и профессий; рост человеческого потенциала как важнейшего условия конкурентоспособности страны.

Истоки взглядов на образование как одну из ведущих социальных деятельностей, формообразующих историко-эволюционный процесс наряду с другими институтами социализации (семья, СМИ, религия) восходят к идеям

научной школы культурно-деятельностной психологии Л.С.Выготского, А.Н.Леонтьева и А.Р.Лурия, а также к такому близкому по духу этой школе постмодернистскому направлению методологии как социальный конструкционизм. Наиболее ёмко парадигма социального конструкционизма представлена в работах П.Бергера, Т.Лукмана «Социальное конструирование реальности»¹ и К. Джержена «Социальный конструкционизм: знание и практика»².

Именно опора на идеи неклассической методологии культурно-деятельностной психологии и методологии социального конструирования реальности позволили нам в период с 1988 по 2008 г. выдвинуть и разработать ряд идеологических конструктов, оказавших определенное влияние на развитие отечественной системы образования:

- «практическая психология образования» как установка на понимание и поддержку ценности индивидуального развития каждого ученика;

- «вариативное образование» как установка на конструирование образования, обеспечивающее

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: "Медиум", 1995. - 323 с.

² Джержен К. Социальный конструкционизм: знание и практика. Минск, БГУ, 2003. -229 с.

компетентный выбор индивидуальных образовательных траекторий каждого человека³;

- «толерантность» как цивилизационная норма, обеспечивающая устойчивое развитие человека и социальных групп в мире разнообразия⁴.

По своему жанру эти идеологические конструкты относятся к особым установкам сознания, названным классиком отечественной философии А.Ф.Лосевым и историком М.Я.Гефтером *«порождающими гипотезами»*⁵. К жанру порождающих гипотез принадлежит и гипотеза о необходимости социокультурной модернизации образования. Эта гипотеза наиболее полно выражает общую установку наших двадцатилетних поисков – идеологическую установку на конструирование образования как социальной деятельности, ведущей к построению гражданского общества и развитию индивидуальности человека в изменяющемся мире.

От организационно-экономической – к социокультурной модернизации образования

³ Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. Москва-Воронеж, 1996 – 768 с.

⁴ Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл, 2007, - 528 с.

⁵ Гефтер М.А. Там, где сознанию узко и больно... М., КДУ, 2004. -160 с.

Давайте взглянем через призму гипотезы о необходимости социокультурной модернизации образования⁶ и близкого к этой гипотезе круга идей, отраженных в докладе общественной палаты «Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее?» (2007), на события, происходящие в новейшей истории российского образования.

Стоит восстановить в своей биографической памяти события этой истории и мы убедимся в том, что в последние десятилетия российское образование вместе со всей страной стало ареной затрагивающих фактически каждого жителя России изменений. Оно пережило и продолжает переживать периоды стабилизации (начало девяностых годов), реформирования и развития (середина девяностых годов) и, наконец, модернизации (с конца девяностых годов – до нынешнего 2008 года). Основным вектором периода модернизации, хронологической точкой отсчета которого является 1997 г., был и остается вектор разработки организационно-экономических проектов развития сферы образования⁷. Оценка успехов, неудач и социально-

⁶ Роль образования в консолидации и развитии России. Итоговый отчет НФПК № ERP/F1.1.2.3-С/78/ЕАС/093-06. 2006

⁷ Асмолов А.Г. Дмитриев М.И., Клячко Т.Л., Кузьминов Я.И., Тихонов А.Н. Концепция организационно-экономической реформы системы образования России. Поиск № 38, 1997

экономических последствий каждого из обозначенных выше периодов – вопрос специального историко-аналитического исследования, которое, как и любое исследование новейшей истории, необходимо для проектирования будущих сценариев развития образования.

Вместе с тем даже беглый анализ новейшей истории реформирования образования позволяет заключить, что за гранью различных сценариев развития образования, как правило, оказывались системные социальные и ментальные эффекты, в порождении которых участвует образование:

- формирование идентичности человека в условиях полиэтничного, поликонфессионального и поликультурного государства;
- социальная и духовная консолидация общества;
- обеспечение социальной мобильности личности, качества и доступности образования как факторов уменьшения рисков социального расслоения общества;
- конструирование социальных норм толерантности и доверия друг к другу представителей различных социальных групп, религиозных и национальных культур;
- успешная социализация подрастающего поколения;
- повышение конкурентоспособности личности, общества и государства.

Для дальнейших поисков путей социокультурной трансформации системы образования необходимо выделить поле проблем, касающихся природы социальных и ментальных эффектов образования. Попытаемся далее сформулировать эти проблемы в форме следующих вопросов:

1. С какого рода рисками сталкиваются политики и управленцы, осуществляющие реформирование сферы образования без учета социальных и ментальных эффектов образования?

2. Как образование влияет на следующие проявления социальной дифференциации и стратификации общества:

«социальный лифт» (повышение социально-экономического статуса в системе социальной иерархии общества);

«социальный миксер» (перемешивание разных социальных слоев общества);

«социальный колодец» (падение социально-экономического статуса в системе социальной иерархии общества)?

3. Какие социальные действия и программы следует осуществить, чтобы перейти от декларации приоритетности образования как ценности общества к достижению реального приоритета образования как задаче государственной политики?

4. *Какова роль в формировании гражданской идентичности личности и понимании исторической «общей судьбы» народа как солидарности российского общества?*

5. *Может ли образование как институт социализации личности быть конкурентоспособным по отношению к другим институтам социализации подрастающих поколений: семья, религия и средства массовой коммуникации?*

6. *Как превратить управление образованием в реальный ресурс уменьшения разных рисков, социальных и межличностных конфликтов, в том числе конфликтов, возникающих на почве ксенофобии, этнофобии, мигрантофобии, социальной агрессии и нетерпимости?*

7. *Как через образование, в том числе через управление системой образования посредством стандартов образования, наметить путь к конструированию норм толерантности, социального доверия и взаимопонимания в российском обществе?*

Весь обозначенный выше спектр вопросов позволяет очертить проблемное поле социокультурной модернизации образования.

Для того чтобы наметить пути для обоснования самой необходимости и своевременности постановки подобных вопросов, обратимся к анализу барьеров массового сознания,

препятствующих формированию идеологической установки на социокультурную модернизацию образования.

Барьеры массового сознания, препятствующие модернизации образования

Глобализация, неизбежная включенность российского общества в общемировые процессы, уже наступившая *эра коммуникационной цивилизации*, в значительной степени повлияли на политические, социокультурные и экономические процессы в России.

Перемены, происходящие в образе жизни общества, привели к тому, что обозначился переход общества от относительно стабильной фазы - к динамической фазе развития; от «закрытого» общества – к «открытому» обществу; от индустриального общества – к постиндустриальному информационному обществу; от тоталитарного общества – к гражданскому обществу.

Присущие этому переходу социальная, ментальная и экономическая дифференциация общества наряду с появлением различных форм собственности, стали предпосылкой сосуществования государственного, негосударственного и семейного образования, а, тем самым,

неизбежной социальной трансформации всей системы образования в целом.

Нередко эту трансформацию системы образования расценивают как непосредственный результат целенаправленных реформ. Подобная характеристика претерпеваемых сферой образования изменений не точна и, во многом, наивна.

В действительности за происходящими социальными изменениями российского образования стоят, наряду с попытками его целенаправленного реформирования со стороны органов государственной власти, многочисленные слабо контролируемые и спонтанные процессы: одни из этих процессов, в частности, связаны с инициативами различных социальных групп; другие — с пассивной реакцией образовательной системы на различные бюджетные ограничения. В итоге следует учесть, что попытки реформирования образования, в том числе и попытка *организационно-экономической модернизации образования последних лет*, осуществлялись на фоне негативных социальных ожиданий как различных слоев населения, так и многих представителей образовательного сообщества по отношению к любым реформам общественной жизни. Существует целый ряд серьезных причин, вызывающих подобные ожидания и разочарования.

- ♦ *Игнорирование мотивации населения при проведении социальных реформ.*

Одним из главных промахов социальной политики в постсоветской России было полное игнорирование менталитета населения, психологии массового сознания, о которую разбиваются любые даже с точностью до тысячного знака просчитанные социальные реформы, обладающие глухотой к мотивам поведения людей и умалчивающие о том, «ради чего» для тех или иных групп населения проводятся реформы. Недостаточная эффективность разных государственных реформ и программ была связана с попыткой *«управления без мотивации, управления без идеологии сложными социальными системами»*. Реально же идеология в контексте методологии социального конструкционизма может быть определена нами как *фабрика мотивации социального поведения, конструирование мотивации больших и малых социальных групп*.

Реформаторами нередко упускается из виду, что **мотивационные механизмы социальных реформ не менее важны для их реализации, чем экономические обоснования различных программ реформирования социальной сферы**. Вследствие этого подобные реформы наталкиваются не просто на «сопромат» массовой психологии населения страны, но и в ряде случаев на конструирование

протестной мотивации социального поведения различными оппозиционными политическими группами.

- ♦ *Негативный опыт предшествующих реформ в области социальной политики.*

Неудача предшествующих реформ в социальной политике, в том числе попыток реформировать систему образования, в известной степени обусловлена тем, что они задумывались без учета стратегических приоритетов общества, понимания вектора его развития, а также без учета социальных и ментальных эффектов образования.

Различные попытки реформирования образования, в основном, обладали тремя следующими общими чертами:

- преобладание интересов профессионального педагогического сообщества (*«реформирование образования изнутри»*);

- *«реформирование от экономики» (экономико-управленческий детерминизм при разработке программ развития образования)*;

- отсутствие анализа политических, социальных и психологических рисков при проведении реформ образования, касающихся ожиданий и мотивации различных социальных слоев населения нашей страны по отношению к образованию.

Представители сферы образования, декларируя лозунги о приоритетности образования, его миссии в обществе, на деле тешили себя утопией былой славы «лучшего образования в мире»; страдали болезнью *«образовательного нарциссизма»*. Представители экономического сообщества настаивали на необходимости создания программ реформирования образования с учетом бюджетно-налогового кризиса, абстрагируясь, как правило, от рассмотрения образования как института воспроизводства человеческого капитала, его роли в развитии экономики страны. В результате содержательные и ценные сами по себе реформы образования "применительно к внешней среде" нередко сводились к требованиям выделения дополнительных средств и пробуксовывали из-за неэффективного использования даже имеющегося финансирования.

В итоге сначала мифы «рынка», а затем миф «рынка труда» имплицитно превращались в самоцель реформ образования, а качество жизни, воспроизводство человеческого и интеллектуального капитала, как правило, сводились к «средствам», к услугам, к инструментам рыночной экономики.

- *Сведение государственной политики реформирования образования к программам реформирования образования как отдельной отрасли.*

В методологии проектирования различных программ образования⁸ могут быть выделены три целевые области, на которые потенциально направлены различные программы развития образования:

- образовательная среда;
- сфера образования;
- образовательное пространство⁹.

В связи с подобной классификацией целевых объектов с самого начала необходимо осознать то, *на что* направлена программа развития образования. В том случае, если программа направлена на **образовательное пространство как целевую область приложения программы**, то она охватывает такие различные институты социализации как семья, средства массовой коммуникации, религия, традиции и новации культуры и т.п., которые, наряду с образованием, как ведущей социальной деятельностью, определяют общественное развитие.

В том случае, если целевой областью программы является **сфера образования**, то фокусом приложения усилий программы является *управление образованием как особой отраслью* социально-экономического развития

⁸ Щедровицкий П.Г. Очерки по философии образования, Москва, 1993

⁹ Громыко Ю.В. Проектирование и программирование развития образования, Москва, 1996

государства, такой же, как здравоохранение, сельское хозяйство, промышленность и т.п.

И, наконец, в том случае, если целевой областью программы является **образовательная среда**, то усилия программы направляются на общее и профессиональное образование личности в том или ином конкретном образовательном учреждении (детский сад, школа, профессиональное училище, вуз и т.п.).

Выделение целевой области программы как фокуса приложения усилий программы помогает определить идеологию и методологию построения программы, миссию программы, масштаб программы; проблемы, цели и задачи программы, а также механизмы и ресурсы, необходимые для реализации программы.

В том случае, если *целевой областью* программы является **образовательное пространство**, то мы имеем дело с жанром построения *национальной программы образования* (или так называемой президентской программы). Миссией этой программы развития образования является реализация общенациональной идеологии и политики, позволяющей достичь таких системных социальных и ментальных эффектов как гармонизация общества, социальная стратификация, рост конкурентоспособности страны, формирование гражданской идентичности как основы

развития демократического общества. В контексте подобной программы *образование выступает как ведущая социальная деятельность общества, порождающая гражданскую идентичность и формирующая менталитет народа, ценности, социальные нормы поведения отдельных личностей, больших и малых социальных групп.* В данной программе стандарт образования выступает как общественный договор, а повышение качества, доступности и мобильности образования как инструменты, обеспечивающие миссию образования. Подобная национальная программа развития образования и может быть охарактеризована нами как программа *социокультурной модернизации образования.* Она обладает следующими признаками:

- открытый «надведомственный» характер;
- опережающая стратегия общественного развития, а не реактивная стратегия (образование ведет за собой развитие общества, в том числе создает рынки труда);
- избыточность образования как ведущей социальной деятельности по отношению к сиюминутным запросам рынка;
- инновационное управление.

Если же основной целевой областью программы развития образования является **сфера образования** как одна

из социально-экономических *отраслей государственного развития*, то мы можем говорить о проектировании федеральной или региональной программы развития образования, сосредотачивающей свои усилия на задачах и технологиях обслуживания данной отрасли. Подобная программа, как правило, имеет следующие черты:

- закрытый «ведомственный» характер;
- тенденция к сведению задач и технологий программы к задачам и технологиям обслуживания отдельной сферы, прежде всего, к организационно-экономическим задачам управления сферой образования;
- реактивная стратегия развития, исходящая из подчинения образования текущим запросам рынка;
- деидеологизированный характер;
- мобилизационное управление.

Программы развития образования как отдельной отрасли нередко сводятся к следующим двум видам программ: *компенсаторные программы и программы функционирования*.

Компенсаторные программы направлены в основном на компенсацию дефицита финансирования в процессе текущего финансирования отрасли и наращивание материально-технического инструментального оснащения сферы образования. Они нередко вырождаются в своего рода

программы «латания дыр» в деятельности той или иной системы управления сферой образования – федеральной, региональной или муниципальной.

Программы функционирования представляют собой программы, направленные на поддержание режима выживания и оптимизацию через реструктурирование уже существующей системы образования. Эти программы имеют неявную целевую установку на сохранение (или выживание), а не на развитие.

В целевых программах, направленных на сферу образования, инновации сводятся преимущественно к модернизации таких нормативно-правовых и экономических механизмов управления образованием как стандартизация образования, повышение качества образования, доступности и эффективности образования, мобильности образования за счет *организационно-экономического реформирования* сферы образования.

Особо подчеркнем, что различные федеральные и региональные программы, нацеленные на развитие и обслуживание сферы образования, могут повысить эффективность образования, его адаптационный потенциал в социально-экономическом развитии страны. Вместе с тем сведение сценариев проектирования программ образования к программам, нацеленным исключительно на сферу

образования как отдельную отрасль, существенно сужает возможности образования как ведущей социальной деятельности, способствующей общественному развитию и росту конкурентоспособности страны.

Из вышеизложенного может сложиться впечатление о существовании оппозиции между программами развития образования, нацеленными на образовательное пространство, и программами, нацеленными на развитие образования как отдельной отрасли. Эта оппозиция носит мнимый характер. В реальности сценарий организационно-экономического развития образования как отрасли должен войти в общий сценарий проектирования национальной программы социокультурной модернизации образования как социальной деятельности, миссией которой является формирование гражданской идентичности и рост конкурентоспособности страны в современном мире.

От постулата о приоритете образования как социального мифа – к достижению приоритета образования как задаче государственной инновационной политики

Рассмотрим ряд общих вопросов и проблем, которые порой из-за своей очевидности и кажущейся банальности воспринимаются как постулаты, не требующие доказательств,

а не как задачи, решение которых требует приложения совместных усилий.

Один из этих вопросов касается анализа проблемы, по каким причинам тезис *о приоритетности образования*, а также *о ценности образования* (впрочем, как и науки), резко расходится с реальностью и, как правило, находится на уровне мифов, деклараций и благих заверений.

Для того чтобы в этом убедиться, отметим, что *в странах с постиндустриальным уровнем развития конкурентоспособность этих стран определяется уровнем доступности и качеством системы образования.*

Очевидно, что перед Россией стоит задача достижения приоритетности образования и превращения его в российский менталитете в ценность как стратегическая задача государственной политики, которая носит идеологический характер. Только при условии успешного решения данной задачи *образование может выступить как подлинный ресурс повышения конкурентоспособности личности, общества и государства.*

В связи с этим еще раз подчеркнем, что идеология в социально-психологическом смысле слова может быть охарактеризована как фабрика мотивации больших и малых социальных групп. Политическая элита в любом государстве для решения идеологических задач оперирует, по меньшей

мере, четырьмя козырными картами: СМИ, образование, религия и культура. Тот, кто держит руку на пульсе этих ключевых институтов социализации, порождающих массовое сознание, тот и заказывает политическую музыку на государственной сцене.

В советской идеологии образование, СМИ и культура явно или неявно исполняли мелодию социального конструирования идентичности, именуемой «советский человек». Вспомним слова песни: «Мой адрес ни дом и ни улица, мой адрес - Советский Союз».

Кризис идентичности после распада СССР, погружение советской Атлантиды на дно исторического океана привели к тому, что массовое сознание людей разных национальностей, конфессий и регионов, как свидетельствуют различные социологические исследования национального самосознания и идентичности¹⁰, стало своего рода «бездомным сознанием». В этой ситуации именно активная идеология проектирования гражданской идентичности может стать фабрикой по производству «социального клея», скрепляющего ослабленные связи в социальных сетях России.

¹⁰ Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. ред. В.С. Магун. — М.: Издательство Института социологии РАН, 2006.- 327 с.

Российская идентичность. Аналитический доклад Института социологии РАН. М., 2007. — 140 с.

Для достижения этой цели было бы выигрышно через образование как институт социализации проектировать стандарты нового поколения, способствующие преодолению кризиса гражданской идентичности, становлению гражданского общества как общества повышения жизненных шансов.¹¹ Подобного рода задача, хотя и при гораздо более значительной затрате ресурсов, могла бы быть проиграна и через СМИ.

По большому счету именно социальное конструирование идентичности личности как человека мира и гражданина своей страны выступает как миссия социокультурной модернизации образования, а тем самым и движения России по направлению к гражданскому обществу.

Для осуществления этой миссии необходимо также оценить то, насколько структура образования отвечает стратегическим целям развития России, разработать государственные стандарты, как конвенциональные нормы, реализующие в форме общественного договора социальные обязанности и требования личности, семьи, общества и государства по отношению к образованию как институту опережающей социализации, а не требования и амбиции

¹¹ Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М.: 2002

сторонних наблюдателей, для которых извечным «козлом отпущения» за все грехи образования является школа.

Подчеркнем еще раз, что для понимания потенциала, ограничений и рисков *организационно-экономической* концепции модернизации образования следует выйти за пределы образования как ограниченной сферы, управляемой ведомством, и рассмотреть потенциальные *векторы трансформации образования как ведущей социальной деятельности общества* в системе координат политического, социально-экономического, интеллектуального и культурного развития страны.

Риски недооценки социальных и ментальных эффектов образования в государственной политике

Как было отмечено выше, даже беглый анализ места и функции сферы образования в российском обществе показывает, насколько тезис о приоритетности образования расходится с социальной действительностью.

Риски недооценки социальных и ментальных эффектов системы образования отражают отношение общества к образованию, а соответственно, и к результату образования как социальной деятельности.

Приведем примеры нарастания лишь некоторых рисков, проявляющихся в процессе социализации подрастающего поколения в современном обществе:

- отсутствие четкой стратегии молодежной политики, поддержки детских, подростковых и юношеских общественных объединений, направленных на решение задач личностного самоопределения и формирования идентичности молодежи;

- кризис семьи как института социализации, находящий свое выражение в *дезадаптации родительской семьи (неполная семья, конфликтная семья, семья с антисоциальной атмосферой)*, семейной дестабилизации и неэффективном выполнении семьей функции социализации и индивидуализации личности ребенка;

- рост социального сиротства;

- феномен детского *нищенства*;

- феномен *ранней коммерциализации* подростков, обуславливающий рост нарушений морального и нравственного развития подростков и вероятность взаимодействия с криминальными слоями общества;

- *риск нарастания агрессивно-насильственного поведения подростков* (деструктивные действия, нарушающие личностную и физическую безопасность людей и сохранность материальных и духовных ценностей;

антисоциальное сексуальное поведение, ранняя наркотизация и совершаемые в связи с этим антисоциальные и противоправные действия);

- *рост детской и подростковой преступности;*

- *рост детей – жертв насилия;*

- снижение возрастной границы раннего алкоголизма, распространение наркомании и токсикомании;

- личностная незрелость, включая моральную незрелость;

- неадекватные стратегии совладания подростков и молодежи с трудными жизненными ситуациями.*

Перечень подобных феноменов и тенденций можно было бы продолжить. Но уже и этой выборки достаточно, чтобы констатировать несогласованность действий различных социальных институтов, направленных на решение задач профилактики и предупреждения особого рода дефектов, характеризуемых нами как *дефекты социализации* (семья, СМИ, культура, педагогические коллективы, правоохранительные органы, молодежные объединения и пр.) и прийти к следующим заключениям.

Во-первых, социализация поколения детей, подростков и молодежи претерпевает серьезные изменения в

* Используются материалы О.А.Карабановой.

эпоху массовых коммуникаций, Интернета, киберпространства, сдвига ценностей переживаемого Россией переходного периода и т.п. Социологические опросы свидетельствуют о социальной разнородности этого поколения, его многомерности, тенденции к разрыву «связей времен» и т.п. Вместе с тем как за рубежом, так и в России, *только на самой начальной стадии находятся системные программы исследований социального профиля растущего поколения и роли идентичности в развитии общества.*

Отсюда вытекает, что в реформах образования предшествующих периодов разрабатывались разные стратегии развития образования с опорой на весьма размытый, социальный портрет будущего поколения. Вряд ли необходимо детально аргументировать, что реформирование образования на фоне подобной «поколенческой неизвестности» представляет один из самых высоких рисков любых социальных реформ в современном мире.

Во-вторых, даже случайная выборка приведенных примеров доказывает, что такой традиционный институт социализации как институт семьи, испытывает глубокий кризис. Более того, институт семьи фактически не выдерживает конкуренции с другими институтами социализации - религией, СМИ, Интернетом. Поэтому

системная картина процесса социализации растущего поколения не может быть рассмотрена без изучения процесса взаимодействия института образования с такими социальными институтами как институт семьи, институт религии и институт средств массовой коммуникации, которые во многом определяют, пользуясь термином классика мировой психологии Л.С.Выготского «зону ближайшего развития» подрастающего поколения. Вместе с тем по многим причинам, в том числе и из-за ведомственных барьеров, у этих «нянек» растущее поколение оказывается «без глазу». Неудивительно, что это поколение может преподнести российскому обществу самые неожиданные сюрпризы.

В-третьих, *в связи с тем, что социальный институт образования является наиболее государственно управляемым институтом социализации, на него возлагали и будут возлагать бремя компенсации социальных дефектов других более спонтанных и менее управляемых институтов социализации, прежде всего таких институтов социализации как семья и СМИ. В результате, на образование, само переживающее кризис, возлагались и будут возлагаться социальные ожидания и политические задачи, связанные с компенсацией дефектов процесса социализации в семье, не*

говоря уже о дефектах могучего неформального образования, осуществляемого посредством СМИ и Интернета.

В-четвертых, все обозначенные выше общие особенности процесса социализации подрастающих поколений также следует рассматривать с учетом специфики социализации в переживаемый Россией исторический переходный период¹². Мудрое изречение «чтоб ты жил в эпоху перемен» полностью относимо к идущему в России процессу социализации подрастающих поколений. Традиционный для социально-возрастной когорты подростков «кризис юношеского возраста» или, как его называют психологи, «*возраст бури и натиска*», усиливается социальным кризисом переходного времени, его неопределенностью и сдвигом ценностей. В ситуации сдвига ценностей возникает и усиливается *феномен «негативной идентичности»*, усиления объединений людей на основе оппозиций «свой-чужие», «мы-они».¹³ Рост негативной идентичности находит свое выражение в мобилизации различных ксенофобных установок и националистических настроений, а также в организации различных экстремистских молодежных групп. Особое значение феномен «негативной

¹² Отцы и дети: поколенческий анализ современной России/Сост. Ю.Левада, Т.Шанин/. М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 328 с.

¹³ Гудков Л. Негативная идентичность, Москва, 2004

идентичности» имеет для понимания специфики формирования идентичности как процесса отождествления себя с той или иной социальной группой у подростков.

Если внимательнее всмотреться в очерченную выше картину процесса социализации и обеспечивающих этот процесс различных социальных институтов – семья, образование, религия и СМИ, то ***парадокс*** стратегии реформирования образования без учета социальных эффектов образования и понимания образования как приоритетного именно для государства канала воздействия на общество станет еще более очевидным.

Без понимания системного характера всех обозначенных выше социальных и ментальных эффектов образования мы так же останемся глухи по отношению к проектированию *образования как института успешной личностной и профессиональной социализации*, обеспечивающего рост социально-экономических ресурсов государства и приводящего через накопление человеческого капитала к росту государственного капитала.

Отметим также, что недоучет *стратообразующей функции образования* как «социального лифта», обеспечивающего социальную, профессиональную и академическую мобильность личности, нередко приводит к росту сегрегации населения, социального и социально-

психологического неравенства между людьми, к превращению образования в своего рода «социальный колодец».

Различные социальные эффекты образования с особой отчетливостью проявляются в дошкольном образовании, общем школьном образовании, дополнительном образовании детей и подростков, а также в специальном компенсирующем образовании детей с физическими и психическими трудностями развития. В результате *общество спрашивает с образования не только и не столько за его вклад в обучение детей, сколько за те негативные эффекты*, которые являются следствием дефектов всех институтов социализации.

Все обозначенные выше социальные эффекты подкрепляют исторически существующие социальные ожидания к педагогической профессии, особенно профессии Учителя, как ценности для общества, а также *неосознанное ожидание, что образование компенсирует социальные дефекты социализации, возникающие в семье, под воздействием СМИ и других институтов социализации.*

В том же случае, если эти эффекты не учитываются, федеральные и региональные программы образования замыкаются внутри сферы образования, а образование сводится к сфере услуг, которые образование должно

обеспечить как одна из отраслей народного хозяйства. В результате социально-ролевые отношения между обществом и образованием начинают выстраиваться в плоскости отношений между клиентами и поставщиками образовательных услуг. Если государство и общество по отношению к образованию явно или неявно занимают социальные позиции потребителя и клиента, то взаимодействие между ними и образованием устанавливается по принципу прагматичного обмена («ты – мне, я – тебе»). Вследствие этого складывается оппозиция «мы – они», затрудняющие отношения социального партнерства между образованием, бизнесом, семьей, обществом и государством. В этой социально-исторической ситуации и нарастают риски формирования общества «негативной идентичности», представленного поколением, «не знающим родства».

Стандарт образования как конвенциональная норма, отражающая требования государства, общества, семьи и школы к результатам образования

В целях уменьшения описанных выше социальных рисков общественного развития необходим принципиально

иной подход к созданию стандартов общего образования¹⁴, поиском которого в течение многих лет обременено профессиональное педагогическое сообщество.

На наш взгляд одним из таких подходов к проектированию стандартов общего образования, отвечающим стратегии социокультурной модернизации образования, является системно-деятельностный подход, развиваемый в рамках методологии культурно-деятельностной психологии. Системно-деятельностный подход интегрирует конструктивные элементы компетентностного подхода и подхода, основанного на бихевиористской методологии формирования знаний, умений и навыков,¹⁵ ранее используемых при разработке стандартов образования.

В рамках системно-деятельностного подхода выделяются две неотъемлемых друг от друга характеристики

¹⁴ Стандарт общего образования: на пути к общественному договору. М.: Просвещение, 2006. – 39 с.

Стандарт общего образования: концепция государственного стандарта общего образования// под общей редакцией

А.М.Кодакова, А.А.Кузнецова. М.: Просвещение, 2006. – 31 с.

¹⁵ Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А., Карабанова О.А., Салмина Н.Г. Культурно-историческая системно-деятельностная парадигма проектирования стандартов школьного образования //Вопросы психологии №4, 2007. С.16-23

- *стандартизация* образования и *вариативность* образования.

Эволюционный смысл стандартизации заключается в обеспечении *устойчивости* процесса трансляции образцов познания, присущих данному уровню развития цивилизации. На наш взгляд необходимо выделять три аспекта стандартизации:

- стандартизация как необходимое условие *адаптации* подрастающих поколений к решению широкого класса типовых жизненных задач;

- стандартизация как инструмент управления знаниями в условиях социального, экономического, этнического и психологического разнообразия различных социальных систем;

- стандартизация как условие обеспечения единства образовательного пространства, которое определяется нами как «единство разнообразия».

Эволюционный смысл вариативности образования заключается в *наращивании творческого потенциала* подрастающих поколений.

- Вариативность выступает как необходимое условие *расширения возможностей* развития личности при решении жизненных задач в ситуациях роста разнообразия.

- Вариативность обеспечивает *управление изменениями* в образовательных системах федерального, регионального, муниципального и школьного уровней.

Стандартизация образования выступает как тенденция, характеризующая систему ограничений, накладываемых на вариативность образования в связи с необходимостью обеспечения равенства возможностей учащихся в образовательном пространстве как пространстве «единства разнообразия».

Вариативность образования рассматривается как тенденция, характеризующая, во-первых, способность образования соответствовать мотивам и возможностям различных групп учащихся и индивидуальным особенностям отдельных учащихся; во-вторых, возможность управления изменениями, инновациями в едином образовательном пространстве как пространстве разнообразия.

В целом *стандартизация* и *вариативность* образования способствуют как *социализации* и *индивидуализации* каждой личности подрастающего поколения, так и *управлению функционированием и изменениями в системе образования* на федеральном, региональном, муниципальном и школьном уровнях.

С учетом обозначенных выше особенностей природы стандартизации и вариативности как моментов социальной

деятельности образования, обеспечивающих устойчивость данной деятельности и её инновационный потенциал, в рамках системно-деятельностного подхода выделяются базовые ориентиры проектирования стандартов образования:

- на определение в качестве ведущей цели образования в информационную эпоху *мотивации к обучению и формирование «компетентности к обновлению компетенций»*¹⁶;
- на выделение ценностных установок, отражающих требования и гарантии семьи, общества и государства к условиям, обеспечивающим социально ожидаемое качество образования;
- на понимание стандартов общего образования как *конвенциональных социальных норм*, гарантирующих со стороны государства, общества, семьи и школы доступность, качество, эффективность образования и фиксирующих требования к *результатам образования, набору образовательных областей и объему нагрузки* на различных уровнях и ступенях образования, *срокам обучения, структуре примерных образовательных программ, процедурам контроля* за

¹⁶ Я.И. Кузьминов Образование в России. Что мы можем сделать?//Вопросы образования №1, 2004. С.5-30

образовательными достижениями учащихся на разных возрастных этапах индивидуального развития личности школьников;

- на проектирование вариативных психолого-педагогических технологий формирования *универсальных познавательных действий*, обеспечивающих решение учебных задач и построение картины мира на разных ступенях образования¹⁷.

Особо подчеркнем, что ценностной целевой установкой в обозначенной выше системе координат проектирования стандартов образования является установка на формирование мировоззрения личности и на мотивацию к обучению в качестве ведущей мотивации развития личности. Исходя из этой установки, акцент при проектировании школьных стандартов смещается прежде всего на обеспечение *личностного результата*, достигаемого в ходе обучения и воспитания. В качестве одного из таких личностных результатов образования и выступает обретение идентичности личности, без которой невозможно достичь самостояния человека.

¹⁷ Стратегия развития вариативного образования: мифы и реальность//Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров, Москва-Воронеж, 1996. С.600-611

Формирование идентичности личности как целевая установка школьного образования

Ценностные ориентиры методологии социокультурного конструирования образования как ведущей социальной деятельности общества, как было отмечено выше, позволяют нам поставить задачу *формирования гражданской идентичности, этнокультурной идентичности и общечеловеческой идентичности* и как условие ее решения разработать три различных типа примерных программ, сообразных этим ипостасям идентичности:

- Совокупность примерных программ по формированию *гражданской идентичности*, направленных на формирование идентичности человека как гражданина своей страны, воспитание гражданского патриотизма и любви к Родине: русский язык как государственный, история Отечества, родная литература, обществознание, граждановедение и т.д.;
- Совокупность примерных программ по формированию *этнокультурной идентичности и региональной идентичности* (солидарности с «малой родиной – село, город, регион»), направленных на приобщение к национальной культуре, знание истории родного края

и т.п.: национальный язык как родной язык, краеведение, национальная история, национальная литература и т.д.;

- Совокупность примерных программ по формированию *общекультурной идентичности*, направленных на приобщение к продуктам мировой культуры и всеобщей истории человечества, общекультурным ценностям, достижениям науки и техники, роднящих человека со всем человечеством: математика как универсальный язык общения, информатика, физика, окружающий мир, мировая история, мировая литература, мировая художественная культура, экономика и т.п.

Предложенная систематизация программ по основанию «идентичность», на наш взгляд, дает возможность уйти от механической административно-территориальной систематизации компонентов стандартов образования на федеральный, региональный и школьный компоненты стандартов и раскрыть реальные ценностные установки образования, на достижение которых и должны быть направлены примерные образовательные программы.

Указанный выше набор программ по формированию гражданской идентичности, этнокультурной идентичности и общекультурной идентичности выступает в качестве

условия усвоения ценностных нормативных характеристик личности как особого «идеального типа», представителя гражданского общества¹⁸:

- осознание человеком себя как гражданина российского общества, уважающего историю своей Родины и несущего ответственность за ее судьбу в современном мире, гражданский патриотизм;
- установка на принятие ведущих ценностей своей национальной культуры, культуры «малой родины»;
- готовность к диалогу и сотрудничеству с людьми разных убеждений, национальных культур и религий; толерантность к иному мнению, иной позиции, иному взгляду на мир; великодушие;
- осознание своей сопричастности к судьбам человечества;
- установка на владение универсальными способами познания мира.

В случае успешного решения задачи преодоления кризиса идентичности в контексте образования как ведущей социальной деятельности возрастет вероятность достижения следующих системных социальных эффектов:

¹⁸ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С.705-706

- осознание представителями подрастающих поколений себя гражданами России и мира;
- развитие гражданского общества;
- рост конкурентоспособности российского общества в современном мире;
- уменьшение риска распада страны на отдельные территории по этническим, конфессиональным и/или региональным параметрам и риска различных социальных конфликтов (этнических, конфессиональных, межрегиональных и т.п.).

Последний из обозначенных эффектов напрямую затрагивает кризис идентичности в нашей стране. Поэтому более детально остановимся на анализе именно этого социального эффекта образования.

Образование как институт достижения социального доверия, толерантности и профилактики ксенофобии

В условиях роста социального разнообразия в стране перед системой образования все более рельефно выступают задачи обеспечения социальной и психологической гармонизации различных слоев общества, уменьшения социальной напряженности между представителями

различных конфессий и национальных культур. Решение этих социальных задач требует реализации государственной политики, направленной на воплощение принципов веротерпимости, толерантности, миролюбия, гражданского патриотизма и светскости образования в системе образования, а, тем самым, превращения образования в институт накопления социального доверия и согласия в России.

Для проектирования образования как социального института, обеспечивающего формирование толерантности и профилактику экстремизма, необходимо учитывать следующие предпосылки социальной напряженности в обществе:

- *рост социального разнообразия общественной жизни и сложности процесса гражданской идентификации - принятия решений о месте личности (социальной группы) в системе гражданских социальных, профессиональных, национальных, религиозных, политических отношений;*

- *неопределенность ценностей и социальных установок на уровне личности и социальной группы, возникающая в результате произошедших в короткие сроки изменений политического, экономического и национально-государственного устройства страны;*

- *рост гипермобильности населения, обусловленный динамикой этногеографической структуры общества в*

условиях бурных нерегулируемых миграционных процессов и приводящий к изменению социальных дистанций между различными этническими, конфессиональными, поколенческими и социальными слоями общества, а тем самым, к росту социальной напряженности;

- возникновение в обществе стереотипов восприятия проявлений жестокости, ксенофобии, этнофобии, мигрантофобии как привычной социальной нормы и, тем самым, явное или неявное санкционирование использования негативных образцов агрессивного поведения в деятельности отдельных личностей и социальных групп, в т.ч. транслируемых через СМК;

- активное распространение манипулятивных технологий формирования установок «свои-чужие», конструирование образа врага, использование языка вражды в СМИ, создание радикальных «сайтов ненависти» в Интернет, основной мишенью которых являются подростки и чувствующие себя социально ущемленными слои населения.

Результаты социологического мониторинга показывают, что в проявлениях нетерпимости фактически конкурируют между собой средства массовой информации и сфера семейной жизни. Необходимо отметить, что по данным социологических опросов сфера образования оценивается

как сфера наименьшего проявления нетерпимости¹⁹. Тем самым можно заключить, что ожидания общества по отношению к образованию, как институту социализации, способному компенсировать дефекты социализации в семье, СМИ и «на улице», имеют реальную основу.

Наряду с этими данными повышенного внимания заслуживают исследования социальных стереотипов, формируемых СМИ, а также ценностных ориентаций подростков, свидетелей и участников разного рода травмирующих ситуаций, доказывающие, что в современном российском обществе возникают стереотипы восприятия проявлений жестокости, ксенофобии, этнофобии, мигрантофобии *как социальной нормы*.

Наиболее явно указанные выше моменты проявляются в жизни социальных групп, находящихся в фокусе повышенного общественного внимания (подростки, мигранты, национальные меньшинства). Так, в процессе мониторинга толерантности в подростковой субкультуре (2003 г.) подростки, отвечая на вопрос о том, какое отношение в современной России распространено к национальным, этническим, религиозным и языковым

¹⁹ Солдатова Г.У., Филилеева Е.В. Толерантность, социальное доверие и ксенофобия: определяющие факторы и группы риска. Тетради Международного университета в Москве № 6, 2006. С.154-176

меньшинствам, на первое место поставили агрессивный национализм (18.6%), затем расизм (17.1%), дискриминацию (16.4%), насилие (14.7), нетерпимость (14.4%), терроризм (13.4%). Только около 2% подростков считают, что ни одно из перечисленных явлений не распространено по отношению к вышеупомянутым меньшинствам.²⁰

Показательно высок и процент тех школьников, которым безразлична эта проблема (28.2%). *Настораживает также тот факт, что более трети опрошенных подростков относятся с безразличием к любым неформальным молодежным группам, в том числе и к скинхедам.*

Следует особо подчеркнуть, что равнодушное отношение значительной части подростков к социально опасным проявлениям жестокости и экстремизма, как к социальной норме является убедительным доказательством необходимости активизации государственной политики использования возможностей образования как института формирования гражданской идентичности, социального согласия и толерантности в российском обществе.

Приведенные данные свидетельствуют, что образование может выступить как один из ведущих факторов

²⁰ Проблемы толерантности в подростковой субкультуре. Труды по социологии образования под редакцией В.С.Собкина. Том VIII. Выпуск XIII. М.: Центр социологии образования РАО, 2003. – 391 с.

формирования толерантности и профилактики ксенофобских установок. Вместе с тем, *возможности общего образования, как ресурса формирования толерантности у детей и подростков, используется с чрезвычайно низкой эффективностью.* Более того, результаты гуманитарной экспертизы показывают, что школьные учебники, в которых история развития человечества преподносится как история насилия, войн во многом приводят к формированию установок на силовые способы разрешения конфликтов как *социальной нормы.* В связи с этим при проектировании учебников необходимо включать в их содержание фактический материал, демонстрирующий роль сотрудничества, кооперации, взаимопонимания, веротерпимости, миролюбия, диалога в развитии разных культур.

В целом же в контексте разработки стратегии социокультурной модернизации образования в целях уменьшения социальной напряженности и преодоления выделенных в ходе мониторинга негативных социальных установок среди подростков и молодежи предлагается расширение в системе образования учебных программ, раскрывающих взаимодополняющие ценности разных религий, национальных культур в истории цивилизаций и в многонациональном современном обществе. Посредством

специально разработанных социально-психологических технологий формирования толерантности учителя, преподаватели, школьники и студенты в ходе различных тренингов толерантности и социальной компетентности могут научиться разрешать конфликтные ситуации, вести переговоры, вставая на позиции противоборствующих сторон и пытаясь увидеть мир глазами другого человека. При этом толерантность выступает вовсе ни как отсутствие собственной позиции, или равнодушие к разным формам религиозной и национальной нетерпимости. Напротив, только человек, имеющий собственное мировоззрение и веру, способен проявлять великодушие, уважать мировоззрение и веру другого человека, обладать гармонией гражданской, этнокультурной и общечеловеческой идентичности.

Некоторые задачи социокультурной модернизации образования

Проведенный выше анализ позволяет наметить основные задачи стратегии социокультурной модернизации образования, без решения которых, на наш взгляд, будут нарастать социальные риски в процессе общественного развития страны.

Первая задача социокультурной модернизации образования состоит в разработке проектов, раскрывающих сущность образования как ведущей социальной деятельности общества и реализации этих проектов в государственных программах различного уровня. Фокусом этих целевых программ является образовательное пространство как социальная сеть, включающая образование наряду с другими институтами социализации /семья, СМИ, религия, социально-экономические институты/ и определяющая социальные эффекты взаимодействия образования с этими институтами в жизни личности, общества и государства. Приходится констатировать, что в настоящее время, несмотря на наметившийся в государственной политике вектор движения к обществу, основанному на знаниях, в массовом сознании связь образования с социальными эффектами общественного развития и менталитетом населения России представлена весьма слабо. Отсюда следует, что общественное понимание стратегии социокультурной модернизации образования, и путей ее реализации могут стать одним из факторов, мотивирующих смену социальных установок населения по отношению к образованию.

Вторая задача социокультурной модернизации образования связана с целенаправленным формированием гражданской идентичности как предпосылки укрепления

общества как «единства разнообразия» и солидарности в сфере социальных и межличностных отношений граждан России. Без решения этой задачи кризис идентичности, наблюдающийся в различных регионах и национальных республиках, будет нарастать, порождая политические и социальные риски на пути развития страны.

С решением задачи формирования гражданской идентичности непосредственно связана *третья задача социокультурной модернизации образования – задача проектирования программ, в первую очередь, программ дошкольного и школьного образования, обеспечивающих формирование социальных норм толерантности и доверия как условия диалога культур в многонациональном российском обществе.*

Четвертая задача социокультурной модернизации образования – это задача компенсации потенциальных рисков социализации подрастающих поколений, возникающих в других институтах социализации. Речь идет о путях поиска социального партнерства с институтами СМИ, религии и семьи в целях успешной социализации детей, подростков и молодежи и использование социальных сетей между этими институтами для уменьшения риска социальных конфликтов и напряженности в обществе.

Пятая задача социокультурной модернизации образования – это повышение мобильности, качества и доступности образования как ресурса роста социального статуса личности в современном обществе, достижения профессионального и личностного успеха, порождающего веру в себя и будущее своей страны. Решение этой задачи, прямо связанной со стратообразующей функцией образования, также позволит ослабить риски социальной сегрегации, в значительной степени являющейся следствием низкой социальной мобильности и доступности качественного образования населению страны.

Шестая задача социокультурной модернизации образования – развитие «компетентности к обновлению компетенций» как ценностной целевой установки при проектировании образовательных программ разного уровня, позволяющей в условиях стремительного роста информационных потоков и темпа социальных изменений представителям подрастающих поколений справляться с различными профессиональными и жизненными проблемами.

И, наконец, седьмая задача социокультурной модернизации образования – разработка стандартов общего образования как конвенциональных социальных норм, обеспечивающих баланс интересов семьи, общества, государства и школы по отношению к достижению

качественного образования, и позволяющих осуществить жизненные притязания молодежи.

Таковы в самом общем виде первоочередные задачи социокультурной модернизации образования. Для того чтобы стратегия социокультурной модернизации выполнила функцию гипотезы, порождающей установку сознания, и новые социокультурно-ориентированные целевые программы развития образования, необходимо, чтобы была произведена, как отмечал Мишель Фуко, критическая работа, которая «...ещё подразумевает веру в Просвещение и ...всегда призывает к необходимости работы над нашими практиками, т.е. терпеливого труда, оформляющего нетерпение свободы»²¹.

В качестве примеров реализации стратегии социокультурной модернизации образования ниже приводятся проекты «Наша новая школа» и «Образование как институт социализации детей с ограниченными возможностями развития в современном обществе», подготовленные рабочей группой министерства образования и науки Российской Федерации под руководством В.В.Миклушевского /см.Приложение1, Приложение2/.

²¹ Фуко Мишель Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи. М.: Праксис. 2002, С.358

Приложение 1

«Наша новая школа» – социальный проект развития личности, общества и государства.

В послании Президента РФ Д.А.Медведева Федеральному собранию сформулирована образовательная инициатива «Наша новая школа». За этой инициативой выступает понимание образования как системы, образующей личность, формирующей образ жизни народа, передающей новым поколениям ценности нации и обеспечивающей мотивацию личности к познанию и инновациям. Подобное идеологическое понимание образования дает исторический шанс реализовать творческий потенциал ведущих научных школ отечественной психологии и педагогики, рассматривающих образование как ведущую социальную деятельность и условие социокультурной модернизации российского общества. Перефразируя применительно к развитию общества известное высказывание Л.С.Выготского о том, что обучение ведет за собой развитие, миссия инициативы «Наша новая школа» может быть определена словами: «Наша новая школа – это школа, ведущая за собой развитие общества».

В связи с этим для достижения поставленной Президентом цели представляется целесообразным рассматривать инициативу «Наша новая школа» как *социальный* проект развития личности, общества и государства, затрагивающий интересы самых широких слоев российского общества.

**Общая характеристика и основные задачи проекта
«Наша новая школа» как научного обеспечения
инициативы Президента РФ в системе РАО**

Миссия проекта «Наша новая школа»: реализация общенациональной идеологии и политики, направленной на успешную социализацию подрастающего поколения (в том числе, оптимальную интеграцию в общество детей с проблемами в обучении и поведении), достижение таких системных эффектов как гармонизация общества, социальная стратификация, формирование гражданской идентичности, развитие национальной инновационной системы как ключевого фактора роста конкурентоспособности страны.

Задача проекта «Наша новая школа»: проектирование образования как ведущей социальной деятельности общества, формирующей менталитет, ценности, нормы поведения социальных групп (в том числе детских и

подростковых групп социального риска) и обеспечивающей набор социальных и профессиональных компетенций личности.

Целевая область проекта «Наша новая школа»: образовательное пространство как *социальная сеть*, включающая дошкольное, общее образование, дополнительное образование детей и подростков, образование детей групп социального риска наряду с другими институтами социализации / семья, СМИ, религия, социально-экономические институты/ и определяющая социальные эффекты взаимодействия образования с этими институтами в жизни личности, общества и государства.

Развитие контента.

Задача 1. Разработка методологии междисциплинарного анализа и оценки рисков социализации подрастающего поколения как основы проектирования современной школы.

1. Разработка методологии прогнозирования развития образования как института социализации личности.

2. Выделение приоритетных направлений междисциплинарных исследований общего

образования как института социализации с учетом современных тенденций

развития наук в сфере социального развития человека (биология развития, возрастная физиология, психогенетика, нейропсихология, антропология и этнография детства, социальная психология детства, социология, демография, экономика образования и др.).

3. Мониторинг портрета подрастающего поколения в современном обществе, в том числе: мониторинг притязаний и профессиональных ориентаций подростков и молодежи в современной социальной ситуации развития, а также социокультурных и этнорегиональных особенностей развития системы образования.

4. Комплексный проект исследования роли общего образования в формировании гражданской, этнической, социокультурной, религиозной идентичности личности в современной России

5. Разработка стратегии дополнительного образования детей и подростков, обеспечивающая мотивацию к познанию и творчеству.

6. Проектирование современной школы как ресурса установления толерантности, доверия,

психологического комфорта и условия уменьшения риска межконфессиональных и межнациональных конфликтов.

7.Разработка и апробация методов диагностики и формирования мотивации к обучению школьников как условие усвоения вариативных образовательных программ.

8.Разработка комплекса инновационных программ в сфере дополнительного образования детей, обеспечивающих развитие мотивации к обучению и социальную ориентацию школьников к различным профессиям.

9.Создание разветвленной системы выявления и поддержки одаренных детей, их сопровождения в течение всего периода становления личности.

10.Разработка норм организационного поведения в образовательных учреждениях как условие преодоления кризисов развития личности в системе общего образования.

11.Разработка психолого-педагогических программ по формированию социальной компетентности детей на ступенях начального и основного общего образования.

12.Разработка технологий диагностики предупреждения и профилактики социальных рисков в пространстве поликультурного образования России.

13.Разработка и апробация инновационных учебно-методических игровых комплексов по формированию ключевых компетенций детей дошкольного и младшего школьного возраста в системе дополнительного образования.

Задача 2. Развитие инновационного содержания и технологий дошкольного, общего и дополнительного образования как основы социализации подрастающего поколения, строительства гражданского общества и экономики знаний.

1.Разработка стратегии комплексной модернизации содержания дошкольного образования.

2.Мониторинг психологического благополучия и личностного развития дошкольников и учащихся младшей школы как условие проектирования развивающей образовательной среды.

3.Разработка и апробация системы критериев оценки вовлечения дошкольного образования в инновационные процессы на основе гибкости и многообразия форм предоставления услуг, поддержки

и более полного использования потенциала семей как института неформального образования.

3. Внедрение нового поколения стандартов общего образования, в том числе стандарты для системы специального образования для детей с ограниченными возможностями здоровья, включающих требования к результатам освоения, структуре и условиям реализации основных образовательных программ и обеспечивающих успешную социализацию обучающихся.

4. Разработка методологии оценки индивидуальных образовательных достижений учащихся как основы перехода к следующему уровню образования.

5. Разработка и апробация программ универсальных действий, направленных на формирование компетентности учащихся при принятии решений в широком круге проблемных ситуаций, в том числе ситуаций неопределенности.

Задача 3. Разработка стратегии формирования здорового и безопасного образа жизни, индивидуального подхода к каждому ученику, минимизирующего риски для здоровья детей в процессе обучения в современной школе.

1. Разработка требований к образовательным учреждениям в части осуществления здоровьесберегающей деятельности и требований к результатам освоения основных образовательных программ с позиции формирования у обучающихся, воспитанников культуры здорового и безопасного образа жизни и соответствующих поведенческих стереотипов.

2. Разработка и апробация программ для обучающихся, способствующих формированию основ безопасности жизнедеятельности детей и профилактика асоциальных явлений.

Задача 4. Формирование системы подготовки и поддержки сертифицированных экспертов, привлекаемых к внешней оценке образовательных учреждений в рамках аккредитации.

Разработка модели и нормативного методического обеспечения повышения квалификации сертифицированных экспертов, привлекаемых к внешней оценке образовательных учреждений в рамках аккредитации.

Задача 1. Создание национальной системы диагностики и психолого-педагогической поддержки развития индивидуальных способностей детей на различных этапах их жизненного пути.

1. Развитие системы обеспечения и консультационно-методической поддержки вариативного профильного образования, в том числе, посредством индивидуальных образовательных программ школьников, сетевого взаимодействия образовательных учреждений.

2. Создание системы психолого-педагогической экспертизы игровой продукции, в том числе компьютерных игр в целях развития познавательной мотивации детей дошкольного и младшего школьного возраста, и минимизации рисков дезадаптации дошкольников и младших школьников.

3. Создание информационно-развивающего Интернет ресурса игровых комплексов, предоставляющего возможности эффективного вовлечения детей и подростков в изучение интеллектуальных и развивающих игр, формированию основ безопасности жизнедеятельности организации полезного и конструктивного досуга.

4. Оптимизация работы учреждений дополнительного образования детей по направлениям, развивающим у детей творческий интерес к медиа и информационным технологиям, инженерно-технической и конструкторской деятельности.

5. Оснащение образовательных учреждений для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, оборудованием для психолого-педагогической диагностики, коррекции и реабилитации несовершеннолетних на основе современных здоровьесберегающих технологий с использованием компьютерной техники.

6. Создание системы кризисной помощи детям «группы риска» с психолого-педагогической, правовой поддержкой и реабилитационной направленностью, ориентированной на сетевое взаимодействие с образовательными учреждениями и обеспечивающей мониторинг социальной успешности/неуспешности детей с проблемами развития, обучения и поведения.

Кадры.

Задача 1. Создание системы подготовки, и переподготовки педагогических кадров современной

школы, направленной на повышение их профессионального и личностного роста.

1. Мониторинг научных школ, направлений и коллективов, обеспечивающих инновационное развитие профессиональной подготовки кадров для современной школы.

2. Разработка методологии проектирования требований к содержанию и уровню дополнительного профессионального образования кадров на основе социального партнерства государства, научных объединений, образовательных учреждений и субъектов профессиональной подготовки.

3. Разработка программ формирования социальной и профессиональной компетентности педагогических кадров различных категорий современной школы.

4. Создание системы сетевого взаимодействия, обеспечивающей методическую поддержку кадров в системе дошкольного, общего и дополнительного образования детей.

5. Организация системы повышения профессиональной компетентности управленческих кадров учреждений дополнительного образования детей, руководителей общеобразовательных учреждений по вопросам дополнительного образования детей.

Задача 2. Совершенствование системы подготовки кадров в области управления качеством образования.

1. Совершенствование системы подготовки кадров для контроля качества образования.

2. Разработка, апробация и внедрение программы повышения квалификации по вопросам организации и обеспечения исполнения переданных полномочий Российской Федерации в области образования.

3. Разработка и апробация содержания и технологий проведения квалификационных испытаний специалистов, привлекаемых к контролю и надзору в области образования.

4. Разработка и апробация программ профессиональной переподготовки для специалистов, осуществляющих контроль и надзор в области образования.

Экономика и механизмы управления и контроля

Задача 1. Модернизация организационных, финансово-экономических механизмов деятельности учреждений общего образования, обеспечивающая, оптимальные инвестиции в человеческий капитал.

1. Разработка новых механизмов организации и финансирования системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров, включая развитие служб консультативно-методического сопровождения и сертификации квалификаций.

2. Совершенствование финансово-экономических механизмов деятельности учреждений общего образования, учреждений для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, обеспечивающих реализацию федеральных государственных образовательных стандартов и повышение эффективности бюджетных расходов.

Задача 2. Разработка и обеспечение процедур оценки качества образования

1. Организация работ по проведению внешней оценки образования с целью разработки основополагающих требований к содержанию и процедурам оценки его качества.

2. Оценка состояния региональных образовательных систем с позиции приоритетов региональных систем оценки качества образования.

3.Разработка технологии и инструментария оценки качества образования в начальной школе.

4.Разработка технологий и инструментария оценки качества основного общего образования. Разработка технологии и инструментария оценки качества среднего (полного) общего образования.

5.Разработка технологий и инструментария оценки качества работы общеобразовательных учреждений по социализации личности.

6.Создание системы оценки качества образования и разработка базовых показателей качества образования.

7.Разработка основных подходов к формированию правового обеспечения системы контроля качества общего образования на федеральном и региональном уровнях.

Информационная поддержка.

Задача 1.Организация кампании в СМИ с целью обеспечения эффективности намечаемых мероприятий, освещения инновационных процессов в системе общего образования, а также своевременного выявления и компенсации социально-экономических и иных рисков.

- 1.Формирование в Федеральных и региональных СМИ установок, способствующих повышению престижа общего образования в современном обществе.
- 2.Организация и реализация проекта «Инновации в современной школе и российские СМИ: информационная поддержка и обсуждение рисков».
- 3.Организация и проведение в средствах массовой информации и в сети Интернет мероприятий по освещению инновационных процессов, направленных на выделение ценностных установок, отражающих требования и гарантии семьи, общества и государства к условиям, обеспечивающим социально ожидаемое качество общего образования.
- 4.Разработка информационных технологий по оказанию правовой, психолого-педагогической помощи несовершеннолетним по формированию здорового образа жизни и профилактики асоциального поведения в образовательной среде.

Приложение 2

«Образование как институт социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья в современном обществе»

Миссия стратегического направления: обеспечение интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья в современном обществе.

Задача стратегического направления: проектирование образования как ресурса социальной и психологической интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья в современном обществе, обеспечивающего компенсацию различных физических и психических ограничений этой категории лиц, а также способствующего формированию толерантного отношения к ним в обществе.

Целевая область стратегического направления: **образовательное пространство как социальная сеть**, включающая образование наряду с другими институтами

социализации /семья, СМИ, религия, социальные институты/ и определяющая социальные эффекты взаимодействия образования с этими институтами для личности, общества и государства.

7.1. Развитие контента

Повышение доступности образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Совершение системы раннего выявления отклонений в физическом и/или психическом развитии и оказания психолого-медико-педагогической помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья.

Разработка инновационных моделей организации образовательной среды, обеспечивающей доступность качественного образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья в условиях комплексной модернизации сферы образования, в том числе дифференцированных: по уровню и направленности образовательных программ (дошкольное, общее, профессиональное образование); по вариантам получения образования (в специальных образовательных учреждениях, в образовательных учреждениях общего типа, на дому).

Развитие интегрированного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья; создание адаптивной среды обеспечивающей полноценную интеграцию и личностную самореализацию лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательном учреждении общего типа (включая разработку санитарно-эпидемиологических требований, федеральных требований к образовательным учреждениям в части минимальной оснащённости учебного процесса и оборудования учебных помещений для получения образования лицам с ограниченными возможностями здоровья; развитие системы дистанционного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Совершенствование системы учета и мониторинга соблюдения права на образование лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Повышение качества образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Совершенствование содержания и технологий образования лиц с ограниченными возможностями здоровья (включая разработку: учебно-методических комплексов, электронных образовательных ресурсов для использования в общеобразовательном процессе при организации обучения

различных категорий лиц с ограниченными возможностями здоровья; научно-методического обеспечения системы сопровождения индивидуальных образовательных траекторий детей в условиях инклюзивного образования).

Разработка и внедрение модели психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в образовательных учреждениях общего и профессионального образования.

Совершенствование системы оказания психолого-педагогической поддержки семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями здоровья, включая организацию обучения родителей (иных законных представителей) методикам и технологиям коррекционно-реабилитационной работы с детьми, имеющими нарушения развития.

7.2. Инфраструктура

Оптимизация существующей сети коррекционных образовательных учреждений; проектирование учебно-методических центров, обеспечивающих консультирование и методическую поддержку педагогическим работникам образовательных учреждений общего типа, консультативной и психолого-

педагогической помощи лицам с трудностями в обучении и их семьям.

Совершенствование процессов обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья (формирование инфраструктуры развития и поддержки инновационной деятельности образовательных учреждений, реализующих программы общего и профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья; модернизация образовательной информационной среды для получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий; создание региональных ресурсных центров по обучению детей с ограниченными возможностями здоровья; внедрение новых моделей профессиональной ориентации и профессиональной подготовки лиц с ограниченными возможностями здоровья).

7.3. Кадры

Организация системной психолого-педагогической подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников органов управления образованием, образовательных учреждений, иных органов и организаций, занимающихся решением вопросов

образования лиц с ограниченными возможностями развития.

Повышение квалификации специалистов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих управление в сфере образования, и руководителей, специалистов образовательных учреждений по вопросам организации обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Совершенствование подготовки кадров для образовательных учреждений, реализующих программы профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья.

7.4. Экономика и механизмы управления и контроля

Повышение эффективности управления в системе образования и поддержки программ социализации лиц с ограниченными возможностями в развитии.

Разработка и апробация модели введения нормативного подушевого финансирования реализации государственных гарантий прав граждан на получение общедоступного и бесплатного общего образования в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях

для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья.

Внедрение повышенных нормативов финансирования обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных учреждениях всех уровней образования.

7.5. Информационная поддержка

Формирование в обществе установок толерантного отношения к лицам с ограниченными возможностями развития, популяризация идей содействия получению ими образования и их социальной интеграции.

Разработка информационно-методического обеспечения процессов формирования толерантного отношения к обучающимся – лицам с ограниченными возможностями здоровья и инвалидам, популяризация идей обеспечения их равных прав на образование и социальную интеграцию.

Мониторинг СМИ в исследовании особенностей адаптации и интеграции лиц с ограниченными возможностями развития и формирования установок толерантного сознания к данной категории учащихся.

Разработка информационной Интернет площадки на существующем молодежном ресурсе для лиц с

ограниченными возможностями с целью их адаптации и интеграции в среду сверстников/